

УДК 904:339.562(476.5)(091)«08/12»

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ИМПОРТОВ IX – XIII ВЕКОВ И ПУТЕЙ ИХ ПОСТУПЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ ПОЛОЦКОЙ ЗЕМЛИ

*магистр ист. наук А.В. КОСТЮКЕВИЧ
(Институт истории НАН Беларуси)*

Рассмотрена история изучения торговых путей и импортов, поступающих на территорию Полоцкой земли в IX–XIII вв. Историографический обзор разделен на три основных этапа – дореволюционный, советский и современный. Проанализировано развитие изучения импортов в течение каждого указанного периода. Рассмотрены основные работы, посвященные вопросам импортов, торговли и торговых путей, даны их краткие характеристики.

Историография и источниковедческая база данного вопроса весьма обширны, однако в рамках нашей темы они требуют определенной систематизации и анализа. Историографический обзор данного исследования построен на хронологическом и типологическом принципах и разделен на три этапа: дореволюционный (до 1917 г.), советский (1917 – 1991 гг.) и современный (1991 г. – 20-е гг. XXI в.). Учитывая то, что вопрос комплексного исследования импорта и путей его поступления на территорию Полоцкой земли в IX–XIII вв. прямо не ставился в отечественной, российской и зарубежной историографии, мы привлекли к исследованию обширный пласт научной литературы, посвященной как изучению торговых путей, так и материальных артефактов.

Дореволюционный этап (до 1917 г.).

Целенаправленное изучение старины началось в России еще в первой половине XIX столетия. В данный период происходит формирование археологии как науки и идет накопление археологического материала. В это время основная масса трудов исследователей носит описательный характер. Импорты не являются отдельным предметом исследования, а рассматриваются в контексте трудов, посвященных путям сообщения и/или экономике древнерусского региона, к которому относилась Полоцкая земля. Непосредственно вопросу торговых путей посвящена работа З. Ходаковского «Пути сообщения в Древней Руси» (1837 г.) [1]. В ней рассматриваются наиболее важные пути, связывающие регионы Древней Руси: киево-новгородский, путь из Новгорода на север и северо-восток, путь из Новгорода в Полоцк и др. Данная работа относится к одному из первых исследований, дающих достаточно полную на то время картину о путях сообщения Древней Руси.

Изучение торговых путей естественным образом способствует проявлению интереса к торговле и экономической жизни древнерусского региона. В 1866 г. в Санкт-Петербурге выходит труд Н.Я. Аристовой «Промышленность Древней Руси» – первая работа, посвященная экономической истории Древнерусского государства. Исследователь уделяет большое внимание внешней торговле Киевской Руси, в частности, подробно разбирая статьи импорта и экспорта, а также детально рассматривая экономических партнеров Руси и торговые пути [2]. На наш взгляд, данный труд является подробным исследованием проблемы и не утратил своей актуальности до наших дней. Однако необходимо указать и на слабые стороны исследования, заключающиеся в недостаточности использования вещественных источников и ошибочности основного вывода исследователя о недостаточной развитости русского ремесла.

Торговле Руси, в частности, контактам с Арабским Востоком и Ганзой, посвятил свою работу «О торговле Руси с Ганзой» (1879 г.) М. Бережков. Исследователь коснулся также вопросов арабской торговли с Древней Русью в доганзейскую эпоху и главных русских центров в ближневосточной торговле – Итиля, Киева, Булгара и Новгорода. Отдельные главы исследования посвящены торговым отношениям Новгорода с немецким купечеством на Готланде в XII в., торговым договорам и торговым путям, кроме того, исследователь касается вопроса торговых договоров Полоцка с Ригой. Данная работа ценна тем, что была первым исследованием на тему торговых отношений Руси и Ганзы [3].

Вопросы экономических отношений Киева с Западной Европой в своей работе «Древняя торговля Киева с Регенсбургом» (1888 г.) затрагивал В.Г. Василевский. Этот исследователь впервые ввел в научный оборот торговый путь X–XII вв. Киев – Прага – Регенсбург [4].

В последнем десятилетии XIX в. появляется ряд исследований, связанных непосредственно с северобелорусским регионом. Изучением древностей Беларуси, происходящих с территории Полоцкой земли, занимался А.М. Сементовский. В его работе «Белорусские древности» собран ряд сведений о памятниках старины белорусских губерний Российской империи [5]. Данное исследование представляет интерес, т.к. в нем упомянут ряд предметов, несомненно, импортного изготовления, которые были найдены на территории Полоцкой земли в XIX в., но не сохранились до наших дней.

Исследованию одного из важнейших путей Полоцкой земли посвящена работа А.П. Сапунова «Река Западная Двина: историко-географический обзор» (1893 г.). В исследовании подробно рассматривается торговый путь, проходивший по Западной Двине [6]. Торговые пути Полоцкой земли в контексте древнерусских земель были также детально изучены П. В. Голубовским в его работе «История Смоленской земли до начала XV в.» (1895 г.) [7].

Достаточно большое количество накопленного материала было представлено учеными-искусствоведами Н.П. Кондаковым и И.И. Толстым. Н.П. Кондаков в своей работе «Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода» (1896 г.) подробно проанализировал древнерусские материалы с искусствоведческой точки зрения. Однако в данной работе широко представлен не только искусствоведческий, но исторический аспект [8]. На момент написания работа является самым полным исследованием древнерусских кладов. Необходимо отметить еще одну работу Н.П. Кондакова и И.И. Толстого, изданную в 1897 г. «Курганные древности и клады домонгольского периода» в серии «Русские древности в памятниках искусства» [9]. Основной задачей данной работы был поиск истоков развития древнерусского искусства. В издании Н.П. Кондаков и И.И. Толстой уделяют внимание истории повседневной жизни и быта населения Древней Руси и близлежащих регионов, базируясь на данных русских и зарубежных письменных и археологических источников VIII – середины XIII вв. Книга богата иллюстративным материалом древностей, найденных в процессе археологических раскопок и покупок у местного населения в Крыму, Среднем Поволжье, Северной, Центральной и Южной Руси. Исследование представляет ценность для интерпретации ряда изделий с территории Полоцкой земли иноземного происхождения.

На данном этапе кроме исследования материальной культуры продолжается изучение коммуникаций Древней Руси. Впервые торговые пути и партнерские отношения непосредственно Полоцкой земли были рассмотрены в книге В.Е. Данилевича «Очерки истории Полоцкой земли до конца XIV в.» (1896 г.) [10]. Отдельно пути сообщения Полоцкой земли были исследованы в работе «Пути сообщения Полоцкой земли до XIV в.» этого же ученого (1898 г.). В данной публикации указано 46 путей сообщения между центрами внешней и внутренней торговли Полоцкой земли как водных, так и сухопутных [11]. Исследование представляет интерес тем, что акцентирует внимание на изучении региона Полоцкой земли.

Говоря о водных путях сообщения Полоцкой земли в контексте Древней Руси, нельзя обойти вниманием работы Н.П. Загоскина. Непосредственно водные пути были описаны им в фундаментальной работе «Русские водные пути и судовое дело в допетровской России: историко-географические исследования» (1910 г.). Данное исследование, на наш взгляд, является одним из самых полных и подробных. В работе, посвященной детальному описанию торговых водных путей, задействована широкая источниковедческая база в виде сведений из русских летописей и византийских источников. В исследовании показаны отношения древнерусских земель со странами Северной Европы, раскрывается сущность русско-греческих договоров и отношений Руси и Византии. Работа содержит обоснованную и конструктивную критику норманской теории [12]. На наш взгляд, это одно из самых подробных исследований вопроса торговых путей.

Вопросы торговых связей домонгольской Руси были достаточно подробно освещены А.А. Спицыным в статье «Торговые пути Киевской Руси» (1911 г.) [13]. Исследователь говорит о киевской торговле, которая во многих аспектах была более развита, нежели торговля в Итиле. А.А. Спицыным выделяется пять направлений киевской торговли – западное (лядское), южное (греческое), юго-восточное (тмутараканское), северо-восточное (муромское) и северное (новгородское и суздальское) [13, с. 236]. Большое значение придается причерноморским торговым центрам, служившим посредниками в торговле Киева с Византией и Востоком. Исследователь также касается вопроса импортных изделий, но поясняет, что не все они подлежат точной интерпретации ввиду небольшого количества накопленного археологического материала [13, с. 236]. Кроме этого, А.А. Спицын выдвигает ошибочное предположение о поступлении в Киев сердоликовых бус и серебряных изделий (лунниц, височных колец и т.п.) с западного направления [13, с. 241].

Вопросы импортов, поступавших на территорию Древней Руси и в том числе белорусских земель, а также торговли Древней Руси затронул белорусский исследователь М.В. Довнар-Запольский в своей работе «История русского народного хозяйства» (1911 г.). Однако в данном случае вопрос освещается в контексте древнерусской истории. Ценность и новизна работы состоит в стремлении к исторической интерпретации археологического материала [14].

Как можно отметить из всего вышесказанного, на данном этапе большое внимание уделяется изучению торговых связей Древней Руси в целом. Подробно исследуются торговые связи и экономика лишь крупных городских центров домонгольской Руси. Белорусские земли, в частности Полоцкая земля, рассматриваются в контексте торговых связей Древней Руси (за исключением работ Н.М. Сементовского, А.П. Сапунова и В.Е. Данилевича). На данном этапе импорты не выделяются как отдельная тема для ис-

следования и рассматриваются в комплексе вопросов, касающихся торговых и экономических отношений древнерусского региона в целом.

Советский этап (1917 – 1991 гг.)

В первые годы Советской власти в российской историографии продолжается изучение торговых связей Древнерусского государства. Вопросы, касающиеся торговых связей домонгольской Руси, в своей работе «История русской торговли» (1923) освещает И.М. Кулишер. В исследовании, затрагивающем вопросы экономической жизни Древней Руси, подробно и обоснованно рассматривается торговля русов с Востоком, затрагивается дискуссия об этнической принадлежности русов, детально анализируются характер договоров с греками и статьи о торговле, а также торговые путешествия русских купцов в Византию. Отдельная глава посвящена торговле Новгорода с немецкими купцами [15].

Торговые связи Древней Руси с Востоком в этот период рассматривал П.П. Любомиров. В своей работе исследователь опирался преимущественно на данные о кладах восточных монет, являющихся весьма информативным источником в данном вопросе [16].

Исследование пути «из варяг в греки» было проведено В.А. Бримом. В нем автор затронул участок этого пути, пролегающий по Западной Двине [17, с. 213–218].

Работу по анализу древнерусского художественного ремесла и древнерусских кладов, начатую Н.П. Кондаковым, продолжил А.С. Гушин. В его работе «Памятники художественного ремесла Древней Руси X–XIII вв.» (1936 г.) подробно рассмотрены ювелирные украшения, дано описание ряда кладов, также проведено исследование художественного текстиля. Исследователь акцентирует внимание не столько на византийском происхождении ряда изделий, сколько на древнерусском [18]. Ввиду своей информативности и богатого иллюстративного материала данная работа не утратила актуальности.

Новый этап исследования импортов и путей их поступления начался в послевоенный период. Данный этап характеризуется тем, что среди ученых-археологов начинают выделяться узкие специалисты, изучающие отдельные категории предметов или направления. Изучение импортных материалов идет по трем направлениям – типологическому, технологическому и искусствоведческому. В это же время начинается активное развитие белорусской археологической науки.

В контексте узкоспециальных исследований, посвященных отдельным категориям предметов, рассматриваются вопросы поступления единичных импортных изделий или их серий на древнерусские земли, в том числе и на территорию Полоцкой земли. Так как данный пласт литературы весьма обширен, мы остановимся лишь на самых известных и значительных исследованиях, использованных нами в процессе классификации и интерпретации импортов.

Одной из самых обширных категорий археологических находок как в курганных древностях, так и в городах являются предметы из стекла. Среди стеклянных артефактов преобладающее место принадлежит бусам, в значительном количестве встречающимся как в курганных могильниках, так и в городах Полоцкой земли. Основной работой, посвященной изучению бус Древней Руси, является исследование М.В. Фехнер «К вопросу об экономических связях древнерусской деревни. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв.» (1959 г.). В работе приведена как классификация бус, так и возможные регионы их изготовления и пути поступления на территорию Древней Руси. Исследование ценно своим каталогом, наиболее полным на момент его написания [19]. Кроме этого, исследовательница подробно рассматривала вопрос мест производства бус в своей статье «Некоторые сведения археологии по истории русско-восточных экономических связей до середины XIII в.» (1961 г.) [20]. Однако территории производства бус, представленные в работах М. В. Фехнер, достаточно обширны и нуждаются в более четкой локализации.

Второй крупный специалист, посвятивший свои работы изучению бус, – З.А. Львова. Весьма ценно и информативно ее исследование бус Старой Ладogi [21]. В первой части работы представлена детальная обширная классификация стеклянных бус, широко используемая в археологической литературе, приводятся возможные места производства и пути поступления стеклянных бус на территорию древнерусского региона. Однако, на наш взгляд, места производства бус в этих работах, так же как и в исследованиях М.В. Фехнер, нуждаются в более точном определении региона их изготовления. З.А. Львова был опубликован ряд исследований, посвященный как изучению бус с отдельных археологических памятников, так и вопросу распространения ближневосточных стеклянных бус в северо-европейском регионе, что является для нашей работы ценной информацией [22, 23].

Кроме М.В. Фехнер и З.А. Львова изучением бус отдельных археологических регионов занимались В.Б. Деопик и другие [24]. Данные исследования ценны для нас своими аналогиями, несмотря на то что они не затрагивают северобелорусский регион. Бусы с территории Полоцкой земли (преимущественно каменные) были рассмотрены З.М. Сергеевой. В ее статье «К изучению восточного импорта из памятников X–XIII вв. Белоруссии» (1991 г.) на основе анализа бусинного материала рассматриваются пути поступления восточного импорта на территорию Беларуси, что является важным для нашего исследования [25].

Ведущим специалистом в российской археологии, изучающим древнее стекло, является Ю.Л. Щапова, опубликовавшая серию работ, посвященных проблемам стеклоделия. Так, в ее монографии «Стек-

ло Киевской Руси» (1972 г.) на основе широкого круга археологических источников рассматривается история производства стекла и изделий из него на Руси с X по XV вв. Исследовательница уделяет особое внимание русскому стеклоделию. Она одной из первых привлекла ряд естественнонаучных методов для изучения древнего стекла, что является большим достижением и бесспорным достоинством данной работы. Исследование может использоваться для интерпретации ряда киевских импортов, однако нужно отметить, что некоторые сведения, в частности места производства стеклянных бус и браслетов, приведенные в монографии, нуждаются в проверке и уточнении [26]. В работе «Очерки истории древнего стеклоделия» (1983 г.) рассмотрены происхождение стекла, его производство и основные школы стеклоделия как ближневосточного, так и европейского регионов. В исследовании подробно описана методика изучения древнего стекла с применением естественнонаучных методов исследования. Особое внимание уделено византийскому и древнерусскому стеклоделию [27]. Кроме этого, Ю.Л. Шаповой было опубликовано большое число научных статей, посвященных средневековому стеклу. Ввиду обширности этого ряда, в данном обзоре мы не будем касаться каждой публикации в отдельности [28–30].

Существенный вклад в изучение стеклянных изделий Древней Руси внесла М.Д. Полубояринова. В исследовании, посвященном стеклянным браслетам Древнего Новгорода, приведена достаточно обширная историография данного вопроса и типология стеклянных браслетов, актуальная в настоящее время и применимая для классификации стеклянных браслетов, найденных на территории Полоцкой земли [31, 32].

Кроме того, необходимо отметить коллективную работу Ф.Д. Гуревич, Р.М. Джанполадян и М.В. Малевской (1968 г.), посвященную стеклянным сосудам византийского и ближневосточного искусства, оказывающую существенную помощь в интерпретации фрагментов византийских и ближневосточных сосудов, найденных на территории Полоцкой земли [33].

Среди белорусских исследователей, занимавшихся вопросами стеклоделия в конце данного хронологического периода нужно особо выделить Т.С. Скрипченко, защитившую диссертацию по теме обмена и местного производства в средневековых городах Белоруссии по материалам стеклянных браслетов. Исследовательницей был опубликован ряд статей, в которых получила развитие гипотеза о производстве стеклянных браслетов на территории Беларуси [34–36]. Одним из несомненных достоинств этих работ является применение естественнонаучных методов исследования. Однако необходимо отметить, что на территории Беларуси не обнаружено материальных доказательств существования стеклоделия в период IX–XIII вв., поэтому мы считаем уместным подходить к выводам Т.С. Скрипченко с определенной долей критичности.

Другую категорию массового импорта составляют шиферные пряслица, которым в литературе не уделено такого большого внимания, как стеклянным изделиям. Первым шиферные пряслица рассмотрел Б.А. Рыбаков в работе «Ремесло Древней Руси» (1948 г.). В параграфе, посвященном шиферным пряслицам, исследователь затронул вопросы их морфологии, производства и датировки, а также коснулся технологической стороны изготовления данных артефактов. В.А. Мальм в своей работе «Шиферные пряслица и их использование» (1971 г.) разработала типологию данных артефактов [37]. Особое внимание вопросу изучения шиферных пряслиц уделил Р.Л. Розенфельд в своей статье «О производстве и датировке овручских пряслиц» (1964 г.) [38]. В работе приводится технология производства данных артефактов и предлагается схема их датирования. Однако эта схема на данный момент существенно устарела и к ней нужно относиться критически.

К массовым находкам в древнерусских городах, в том числе и городах Северной и Центральной Беларуси (Полоцк, Витебск, Друцк) относится большое количество необработанного янтаря, вероятнее всего принадлежащего к категории массовых импортов из стран Балтии. Вопросы поступления янтаря, технологии его обработки и хронологии янтарных изделий освещены в работе Р.Л. Розенфельда «Янтарь на Руси (X – XIII вв.)» [39].

Небольшую долю восточного импорта в городах Полоцкой земли составляет ближневосточная керамика. Исследование данной категории изделий было предпринято Э.К. Кверфельдом в его монографии «Керамика Ближнего Востока» (1947 г.) [40]. В данной работе рассмотрены керамические изделия стран Ближнего Востока (Иран, Ирак, Турция, Египет, Самарканд, Византия) и различные виды типичных и определяющих форм и росписей керамических изделий вышеуказанных стран, что весьма важно для поиска аналогий. Более 500 украшенных поливой предметов систематизировала Т.И. Макарова. Эта работа стала основой для исследований поливного дела на Руси и позволила выделить среди поливной керамики привозные изделия – византийские, среднеазиатские, ближневосточные [41].

Исследование изделий из кладов продолжила Г.Ф. Корзухина (1954 г.) [42]. В своей масштабной работе она предприняла попытку привести наиболее полную сводку древнерусских вещевых кладов IX–XIII вв. Исследование содержит богатый иллюстративный материал, необходимый для выявления аналогий ряда артефактов, найденных на территории Полоцкой земли.

В археологических раскопках памятников Полоцкой земли достаточно часто встречаются предметы языческого культа, представленные зооморфными амулетами. Детальное исследование данного типа предметов в контексте всей Древней Руси приводит Е.Р. Рябинин. В его работе «Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв.» (1981 г.) приводится типология изделий, раскрывается их семантика, выдвигаются возможные регионы изготовления и распространения [43]. Данная тема расширяется и продолжается в работе «Языческие привески-амулеты Древней Руси» (1988 г.) [44].

Достаточно информативным источником при изучении ювелирных изделий и поиске их аналогий является монография М.В. Седовой «Ювелирные изделия Древнего Новгорода (X–XV вв.)» (1981 г.) [45]. В этом исследовании представлены типология и хронология ювелирных изделий, найденных при археологических раскопках Новгорода, а также затронуты вопросы об этническом составе его населения и о культурных и торговых связях города.

Однако, несмотря на очевидный прогресс археологической науки, вопросы, касающиеся импорта и его поступления, по-прежнему не выделялись в специальную тему исследования. Частично они начали затрагиваться Б.А. Рыбаковым еще в монографии «Ремесло Древней Руси» (1948 г.), но исследователь ставил своей целью не изучение привозных изделий, а становление и развитие русского ремесла [46]. В разделе, посвященном торговле, коллективной монографии «Древняя Русь. Город, замок, село» под редакцией Б.А. Колчина подробно рассмотрены связи древнерусских городов с торговыми партнерами [47, с. 387–395]. В частности, выделены связи со Скандинавией и Западной Европой, показана торговля со странами Востока и Византией. Подробное исследование новгородской торговли приводится Т.С. Рыбиной в ее работе «Археологические очерки истории новгородской торговли X–XIV вв.» (1978) [48]. В монографии рассматривается археологический материал, характеризующий торговлю средневекового Новгорода, что позволило исследовательнице сделать выводы относительно динамики развития новгородской торговли, причин подъема и спада импортов и о состоянии торговых путей.

Вышеупомянутые исследования достаточно масштабны и касаются либо крупных центров Руси, либо древнерусского региона в целом. Белорусские земли, их торговые связи не являются непосредственным предметом изучения.

Первое систематизированное исследование, касающееся торговли и импортов Полоцкой земли, представлено Л.В. Алексеевым (1966 г.) в главе «Пути сообщения, торговля и хозяйство» его монографии «Полоцкая земля» [49]. Им были рассмотрены важнейшие водные пути на Полоцкой земле. Особое внимание уделено пути «из варяг в греки», проанализированы Днепровский водный путь, и путь по Березине, а также наличие волоков. Сухопутные пути по сведениям Л.В. Алексеева изучены хуже водных. От рассмотрения путей сообщения исследователь переходит к вопросу торговли и денежного обращения. Однако следует отметить тот факт, что рассматриваются лишь самые яркие предметы и не классифицируется импорт как таковой. Категории импорта рассмотрены кратко и обобщенно, экспорт определен лишь косвенными данными.

Вопрос денежного обращения и путей поступления несколько раз поднимается в коллективных и индивидуальных монографиях белорусских исследователей, но ни в одном случае не является темой отдельного исследования. Денежное обращение и пути поступления импортов на территорию Полоцкой земли рассмотрены в коллективной монографии «Очерки по археологии Беларуси» под редакцией Г.В. Штыхова и Л.Д. Поболя [50, с. 162–164]. В специальном разделе работы кратко рассмотрены внутренняя и внешняя торговля. В подразделе «Внешняя торговля» рассмотрены торговые пути, причем акцент сделан на водные магистрали, такие как путь «из варяг в греки», Волжский путь и путь по Припяти и Западному Бугу, по которому происходили торговые сношения с Польшей. Кратко упоминаются сухопутные дороги [50, с. 248].

Монография, посвященная древнему Полоцку, вышедшая в 1975 г., принадлежит Г.В. Штыхову. В главе IV «Памятники торговых и культурных связей» [51, с. 104–129], выделен раздел «Торговля», в котором кратко обозначены несколько категорий импорта, которые поступали на территорию Полоцкой земли в рассматриваемый нами период. Большое внимание Г.В. Штыхов уделяеткладам, найденным на территории Полоцкой земли. В 1978 г. он опубликовал другой труд «Города Полоцкой земли», где дается краткая характеристика основных категорий импорта, характерных для городов Полоцкой земли, упоминаются торговые договоры Витебска, Полоцка и Смоленска с Ригой [52, с. 116–117].

Торговые связи и импорты Минска кратко рассматриваются в монографии «Возникновение Минска» Э.М. Загорюльского (1982 г.) [53]. В данном случае вопрос импортов рассматривается в контексте археологических исследований города.

Непосредственно торговым связям регионов Полоцкой земли посвятила свою монографию «Торговые связи Витебска в X – XVIII вв.» О.Н. Левко. (1989) [54]. В этой работе сделан упор на документы и грамоты, по которым можно проследить экономические и культурные отношения Витебска с его зарубежными партнерами. Книга дает общее представление о категориях импорта, поступавших в Витебск в указанный период.

Таким образом, можно констатировать, что на данном этапе развития археологической науки происходит расширение круга изучаемых археологических памятников, продолжается накопление материала, выделяются узкие специализации, начинается внедрение естественнонаучных методов исследования. Кроме этого, необходимо отметить важный момент, заключающийся в появлении интереса к изучению непосредственно территории Полоцкой земли и ее городов.

Современный этап (1991 г. – 20-е годы XXI в.)

Этот период характеризуется не только развитием традиционных направлений изучения импортных изделий (типологическое, искусствоведческое и технологическое), но и более интенсивным использованием естественнонаучных методов исследований. Для современного этапа характерно продолжение выделения узких специализаций на постсоветском пространстве, в том числе в отечественной археологии.

В области изучения древнего стеклоделия продолжает работать Ю.Л. Щапова. Вопрос изготовления стеклянных изделий в Византии более подробно рассмотрен в ее монографии «Византийское стекло» (2008 г.) [55]. Она описывает развитие, организацию и структуру византийского стеклоделия, его роль в становлении стеклоделия в иных регионах. Кроме этого, в исследовании определены основные признаки стеклянных изделий византийского происхождения, что весьма важно для интерпретации ряда предметов, найденных в Полоцкой земле. Следует отметить, что привлекает внимание исследователей предположение О.М. Олейникова об отсутствии собственного стеклоделия на Руси [56–58]. Данная гипотеза может иметь перспективы ввиду широкого спектра применяемых естественнонаучных методов исследования. Однако в настоящий момент обработано небольшое количество материала, поэтому выводы исследователя могут расцениваться как предварительные и нуждаются в дальнейшем подтверждении.

Исследованиям типологии и хронологии бусинного материала посвящены работы М.Д. Полубояриновой (1991 г.), Я.М. Френкеля (2008 г.) [59, 60].

Типологию изделий из цветного металла продолжают рассматривать М.В. Седова [61], Л.В. Покровская [62, 63], В.В. Мурашова [64], А.А. Пескова [65] и др.

Оружью ближнего боя, его типологии и хронологии посвящены многочисленные статьи российского исследователя Ю. Каинова [66].

С 90-х гг. XX в. наступает новый этап в развитии белорусской науки, характеризующийся увеличением масштабности археологических исследований, выделением специализаций, и привлечением естественнонаучных методов исследования.

Торговые пути и импорт нашли отражение в статьях энциклопедий: «Археалогія і нумізматыка Беларусі» (1993 г.) [67, с. 656–657], двухтомном издании «Археалогія Беларусі» (2009 – 2011 гг.) [68, с. 423–424].

Проблем импорта и торговых путей касается П.Ф. Лысенко в разделе, посвященном торговле в третьем томе четырехтомного издания «Археалогія Беларусі» [69, с. 434–453]. Исследователь достаточно полно выделяет такие категории импорта, как изделия из драгоценных и цветных металлов, оружие, предметы быта, культовые предметы, изделия из камня и кости, стеклянные изделия. Однако данная работа имеет обобщенный характер, в основных чертах обрисовывая различные виды импортов и возможные пути их поступления на территорию Беларуси.

Большое значение для рассматриваемой нами темы имеют обобщающие работы, в которых в основном контексте затрагиваются разновекторные импорты. К подобным монографиям, посвященным древним городам Полоцкой земли, можно отнести книгу С.В. Тарасова «Полацк IX–XVII стст. : Гісторыя і тапаграфія» (1998 г.). В работе в контексте изучения Полоцка рассмотрены основные группы импортов, их возможные центры производства и пути поступления в Полоцк [70]. Продолжением изучения Полоцка в настоящее время занимается Д.В. Дук. В своей монографии «Полацк і палачане (IX–XVIII стст.)» в главе, посвященной торговым связям Полоцка, он касается предметов импорта. Исследователь рассматривает различные векторы поступления импортов в Полоцк, обобщая обширный свод иноземных предметов, найденных в Полоцке [71]. Кроме этого, Д.В. Дуку принадлежит ряд статей, посвященных исследованию Полоцка, в которых затрагиваются отдельные вопросы, касающиеся импортов и путей их поступления в этот древнейший белорусский город [72–75].

Многостороннее исследование Витебска представлено Т.С. Бубенько в изданной в 2004 г. монографии «Средневековый Витебск» [76]. Торговые и культурные связи рассмотрены исследовательницей в одноименной главе [76, с. 132–142]. Она разделяет торговые связи древнего Витебска на два периода – IX–XI и XII–XIII вв. и отмечает, что «на раннем этапе развития торговли основными предметами ввоза были украшения из стекла, камня и цветных металлов» [76, с. 133]. Большое внимание Т.С. Бубенько уделяет бусинному материалу из раскопок Витебска, делая упор на регионы их происхождения, а также касается топографии водных и сухопутных путей.

В начале XXI в. в отечественной науке начинают появляться исследования, посвященные отдельным категориям импорта и импортам, происходящим из конкретных регионов. К таким работам можно отнести работу С.Д. Дерновича «Скандинавские древности эпохи викингов в Беларуси» (2006 г.) [77]. В данной работе представлено обобщенное исследование древностей скандинавского круга, выявленных на белорус-

ских археологических памятниках. Достаточно подробно рассмотрены предметы вооружения, снаряжения всадника и коня, амулеты и детали костюма. Исследователь рассматривает динамику поступления северо-европейских предметов на территорию Беларуси (в том числе и в Полоцкую землю). Работа ценна своим каталогом скандинавских древностей, найденных в Беларуси. Предметы северо-европейского происхождения рассматриваются и в ряде других публикаций исследователя [78–81].

Восточные и византийские привозные изделия были объектом изучения К.А. Лавыш, что нашло отражение в ее монографии «Художественные традиции восточной и византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (X–XIV вв.)», вышедшей в 2008 г. [82]. В работе рассмотрены импортные изделия из цветных металлов, стекла, камня, кости, а также художественные ткани, уделено большое внимание восточному и византийскому влиянию на древнебелорусскую художественную культуру. Однако необходимо отметить, что ряд датировок в работе, как и регионы происхождения и интерпретация некоторых предметов (в частности, стеклянных сосудов), нуждаются в проверке и уточнении.

Кроме вышеупомянутых работ, сведения о предметах импортного происхождения могут быть почерпнуты из научных монографий, входящих в серию «Древнейшие города Беларуси», изданных как авторская – «Витебск» [83] и под научной редакцией О.Н. Левко – «Полоцк» [84], «Друцк» [85]. В данных трудах вопрос торговых путей и импортов отражен в целом, в контексте основного фундаментального исследования. Исключение представляют разделы по стеклянным, костяным изделиям и изделиям из цветных металлов, рассмотренным в книге «Друцк». Они представлены в виде типологических групп с выделением предметов импортного происхождения.

Необходимо упомянуть монографию Э.М. Загорульского «Белая Русь с середины I тысячелетия до середины XIII века», вышедшую в 2014 г. [86]. В исследовании отражена экономическая жизнь региона, включающая в себя развитие ремесла и торговли [86, с. 273–291], рассмотрены торговые пути и основные экономические партнеры. Однако данный раздел носит обзорный характер и в нем не выделено отдельно исследование импортов.

В отечественной археологии используются естественнонаучные методы исследования, применяемые для изучения янтаря (А.Р. Богдасаров) [87], стекла (И. Синчук) [88], цветных металлов (И.В. Магалинский) [89]. В работах И.В. Магалинского рассмотрены основные векторы поступления цветных металлов на территорию Полоцкой земли, состав сплавов и их использование в разных видах продукции.

Отдельным вопросам, касающимся импортных изделий, поступавших на территорию Полоцкой земли в IX–XIII вв., посвящают свои статьи И.Г. Ганецкая [90], А.В. Войтехович [91–94], П.М. Кенько, М.В. Климов [95], Н.А. Плавинский [96–98] и др.

Особый интерес представляют современные работы зарубежных исследователей, широко применяющих естественнонаучные методы для исследования древностей. Данные работы имеют значение в плане установления мест производства некоторых импортов (каменные и стеклянные бусы, стеклянные браслеты и сосуды) и возможности достаточно точной интерпретации этих импортов, найденных на территории Полоцкой земли.

Достаточно хорошо в зарубежной периодической литературе освещен вопрос стекла из ближневосточных мастерских, представленного на территории Полоцкой земли бусами и некоторыми стеклянными браслетами.

Обзору богатого бусинного материала, произведенного в Византии и найденного в странах арабского востока, посвящена работа Ч. Эгепа «Bead jewelry of Late-Roman and Byzantine time in the Province of Arabia. The Beads and Pendants of Glass, Stone, and Organic Materials from the Rock Chamber Necropolis at Khirbat Yajuz, Jordan» (2013) [99]. Значение данного исследования состоит в том, что оно помогает достаточно точно локализовать места производства некоторых типов стеклянных бус. Весьма информативна статья Р. Лиу «Islamic glass beads. Well-traveled ornament» (2012) [100]. Работа посвящена путям массового распространения стеклянных бус (в частности, глазчатых полихромных лимонок и пронизок), встречающихся на пространстве от Испании до Китая и от Танзании до Исландии. Отметим, что большое количество подобных бус найдено и на территории Полоцкой земли. Исследователь точно локализует наиболее крупные центры их производства, включающие в себя Тир, Александрию, Нишапур и др. Естественнонаучному исследованию ближневосточных бус, найденным в Марокко, посвятил свою работу П. Робертшоу, указавший на Нишапур, Алеппо и Александрию как на наиболее вероятные центры их производства [101]. Морфологически эти изделия аналогичны бусам, выявленным в Полоцкой земле.

Византийские стеклянные браслеты нашли отражение в работах турецкой исследовательницы Г. Кероглу [102] и В. Лоуэрса [103]. Они опираются на материалы раскопок последних лет и могут оказать существенную помощь в интерпретации византийских стеклянных браслетов, найденных на территории Полоцкой земли. Естественнонаучными исследованиями сердоликовых бус, распространенных на широкой территории, с целью установления региона их производства, занимается Т. Инсолл, посвятивший данному вопросу несколько работ [104, 105]. Весьма информативна статья Дж. Дрошке «Byzantine

Jewellery? Amethyst Beads in East and West during the Early Byzantine Period» (2012), в которой рассмотрены каплевидные аметистовые бусины, широко распространенные в Византии и Западной Европе в раннесредневековый период с VI по VIII–IX вв. [106]. На территории Полоцкой земли имеются две подобные бусины.

Путей распространения шиферных пряслиц в Северной Европе и Финляндии, представляющих собой массовый южнорусский импорт, коснулись в своих исследованиях А. Съебек [107], С. и А. Синдбек [108], А. Тваури [109].

Исследованию янтарной индустрии в Литве посвящена работа А. Блиужене «*Northern gold. Amber in Lithuania (c. 100 to c. 1200)*» [110], в которой представлена широкая типология янтарных изделий, хронология их отдельных групп и топография находок.

Диссертационное исследование, посвященное самшитовым гребням Новгорода, их морфологии, типологии, местам изготовления и путям распространения, было подготовлено и защищено британско-русской исследовательницей Л.И. Смирновой в Борнмуте – «*Comb-making in medieval Novgorod (950-1450). An industry in transition*» [111].

В современной зарубежной археологической литературе также затрагиваются проблемы контактов скандинавов и восточноевропейского региона, в том числе территории Полоцкой земли. Широко известны работы И. Янссона, выдвинувшего идею о переселении групп скандинавов (преимущественно шведов) на Русь и их участии в жизнедеятельности древнерусского региона [112–114]. Вопросы контактов Балтии, Скандинавии и Руси были затронуты в работах Т. Баранаускаса [115], А. Радиньша [116, 117], Х. Валка [118] и др.

Непосредственно связи Беларуси и Швеции были рассмотрены в работе А.С. Котлярчука «*Шведы в истории и культуре белорусов*» [119]. Однако, на наш взгляд, данная монография достаточно тенденциозна, особенно в вопросах, касающихся норманнской теории, и в ряде положений страдает недостатком объективности. Тем не менее данное исследование является первой попыткой проследить непосредственные связи между Швецией и северобелорусским регионом.

Исходя из всего вышесказанного, можно утверждать, что на современном этапе имеется достаточная историографическая база, при помощи которой возможно изучить импорты Полоцкой земли, но нет единой работы, обобщающей весь импорт, поступавший на ее территорию как массовый, так и представленный малыми сериями и единичными привозными изделиями. Как следствие, данная тема нуждается в отдельном обобщающем и систематизирующем исследовании.

Автором данной статьи был проведен ряд исследований, посвященных изучению импортов с территории Полоцкой земли: максимально собраны, классифицированы и интерпретированы стеклянные изделия данной территории (стеклянные браслеты, бусы, перстни, художественное стекло), каменные предметы (шиферные пряслица, каменные бусы и предметы личного благочестия), а также выявлен в музейных фондах и введен в научный оборот ряд импортных предметов [120–125]. Таким образом, на данный момент ведется активная работа по исследованию импортных изделий с территории Полоцкой земли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ходаковский, З. Пути сообщения в Древней Руси / З. Ходаковский // Русский исторический сборник. – М., 1873. – Т. 1. – С. 1–50.
2. Аристов, Н.Я. Промышленность древней Руси / соч. Н. Аристова. – СПб. : Тип. Королева, 1866. – VI. – 322 с.
3. Бережков, М.Н. О торговле Руси с Ганзой до конца XV в. / М.Н. Бережков. – СПб., 1879. – 267 с.
4. Васильевский, В.Г. Древняя торговля Киева с Регенсбургом / В.Г. Васильевский // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1888. – Кн. 7. – С. 121–150.
5. Сементовский, А.М. Белорусские древности / А.М. Сементовский. – Спб., 1890. – Вып. 1. – 136 с.
6. Сапунов, А.П. Река Западная Двина / А.П. Сапунов. – Витебск : Типо-литография Г.А. Малкина, 1893. – IV с. + 512 с. + LXXXII с.
7. Голубовский, П.В. История Смоленской земли до начала XV столетия / П.В. Голубовский. – Киев : Тип. Императ. ун-та Св. Владимира, 1895. – 341 с.
8. Кондаков, Н.П. Русские клады. Исследование древностей великокняжеского периода / Н.П. Кондаков, И.И. Толстой. – СПб. : Имп. археол. комиссия, 1896. – Т. 1. – [4], 214 с. : ил. ; 20 л. цв. ил.
9. Кондаков, Н.П. Русские древности в памятниках искусства / Н.П. Кондаков, И.И. Толстой. – СПб. : Тип. М-ва путей сообщения (А. Бенке), 1897. – Вып. 5. Курганные древности и клады домонгольского периода. – 168 с.
10. Данилевич, В.Е. Очерк истории Полоцкой земли до конца XIV столетия / В.Е. Данилевич. – Киев : Тип. Императ. ун-та св. Владимира, 1896. – 289 с.
11. Данилевич, В.Е. Пути сообщения Полоцкой земли до конца XIV столетия / В.Е. Данилевич. – Юрьев (Тарту) : Тип. К. Маттисена, 1898. – 18 с.
12. Загоскин, Н.П. Русские водные пути и судовое дело в до-Петровской России : ист.-географ. исслед. / Н.П. Загоскин. – Казань : Лито-тип. И.Н. Харитонов, 1910. – 502 с.

13. Спицын, А.А. Торговые пути Киевской Руси : сб. ст., посвящ. Сергею Федоровичу Платонову / А.А. Спицын. – СПб., 1911. – С. 235–253.
14. Довнар-Запольский, М.В. История русского народного хозяйства. Т.1 [и единственный] / М.В. Довнар-Запольский. – Киев, 1911. – VIII. – 366 с.
15. Кулишер, И.М. История русской торговли / И.М. Кулишер. – СПб. : Тип. Коминтерна, 1923. – 328 с.
16. Любомиров, П.Г. Торговые связи Древней Руси с Востоком в VIII–IX вв. / П.Г. Любомиров // Ученые записки Саратов. ун-та, 1923. – Вып. 3. – Т. I. – С. 5–38.
17. Брим, В.А. Путь из варяг в греки / В.А. Брим // Изв. Акад. наук СССР. Сер. 7. – 1931. – № 2. – С. 201–247.
18. Гушин, А.С. Памятники художественного ремесла в Древней Руси X–XIII вв. / А.С. Гушин. – Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1936. – 112 с.
19. Фехнер, М.В. К вопросу об экономических связях древнерусской деревни. Очерки по истории русской деревни X–XIII вв. / М.В. Фехнер // Труды Гос. ист. музея. – М., 1959. – Вып. 38. – С. 149–224.
20. Фехнер, М.В. Некоторые сведения археологии по истории русско-восточных экономических связей до середины 13 в. / М.В. Фехнер // Междунар. связи России до 17 в. / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1961. – С. 46–54.
21. Львова, З.А. Стекланные бусы Старой Ладogi. Ч. I. Способы изготовления, ареал, время распространения // З.А. Львова / Археолог. сб. – Л., 1968. – Вып. 10. – С. 64–94
22. Львова, З.А. Бусы I Полоцкого могильника / З.А. Львова // Археолог. сб. – Л., 1973. – Вып. 15. – С. 83–104.
23. Львова, З.А. К вопросу проникновения стекланных бус X – начала XI века в северные районы Восточной Европы / З.А. Львова // Археолог. сб. – Л., 1977. – Вып. 18. – С. 106–109.
24. Деопик В. Б. Классификация бус Восточной Европы VI – IX вв. / В. Б. Деопик // Сов. археология. – 1961. – № 3. – С. 202–232.
25. Сергеева, З.М. К изучению восточного импорта из памятников X–XIII вв. Белоруссии (по материалам сердоликовых и хрустальных бус) / З.М. Сергеева // Гомельщина: археология, история, памятники : тез. Второй Гомел. обл. науч. конф. по ист. краеведению. – Гомель, 1991. – С. 92–94.
26. Щапова, Ю.Л. Стекло Киевской Руси / Ю.Л. Щапова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1972. – 216 с.
27. Щапова, Ю.Л. Очерки истории древнего стеклоделия / Ю.Л. Щапова. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 200 с.
28. Щапова, Ю.Л. Стекланные бусы древнего Новгорода / Ю.Л. Щапова // Тр. новгород. археолог. экспедиции / МИА. – 1956. – Т. I. – № 55. – С. 164–179.
29. Щапова, Ю.Л. Стекланные изделия Древнего Новгорода / Ю.Л. Щапова // Материалы и исслед. по археологии СССР. – М., 1963. – № 117. – С. 104–163.
30. Щапова, Ю.Л. Стекланные браслеты Древнего Полоцка / Ю.Л. Щапова // Сов. Археология. – 1965. – № 1. – С. 225–235.
31. Полубояринова, М.Д. Стекланные браслеты древнего Новгорода / М.Д. Полубояринова // МИА. – 1963. – № 117. – С. 164–199.
32. Полубояринова, М.Д. Стекланные изделия Болгарского городища / М.Д. Полубояринова // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М., 1988. – С. 151–219.
33. Гуревич, Ф.Д. Восточное стекло в Древней Руси / Ф.Д. Гуревич, Р.М. Джанполадян, М.В. Малевская. – Л. : Наука, 1968. – 26 с. : ил.
34. Скрипченко, Т.С. О применении масс-спектрометрического метода при изучении составов древних стекол / Т.С. Скрипченко // Древности Белоруссии и Литвы. – Минск : Наука и техника, 1982. – С. 152–156.
35. Скрыпчанка, Т.С. Аб крыніцах і метадах вывучэння старажытнарускага шкла / Т.С. Скрыпчанка // Весці акад. навук БССР. – № 1. – 1983. – С. 71–75.
36. Скрипченко, Т.С. Обмен и местное производство в средневековых городах Белоруссии (по материалам стекланных браслетов) / Т.С. Скрипченко // Тр. 5-го Междунар. конгр. славянской археологии, 18–25 сент. 1985 г., Киев. – М., 1987. – Вып. 10. – С. 67–72.
37. Мальм, В.А. Шиферные пряслица и их использование / В.А. Мальм // История и культура Восточной Европы по археологическим данным. – М., 1971. – С. 197–206.
38. Розенфельд, Р.Л. О производстве и датировке оvrучских пряслиц / Р.Л. Розенфельд // Сов. археология. – 1964. – № 4. – С. 220–224.
39. Розенфельд, Р.Л. Янтарь на Руси (10 – 13 вв.) / Р.Л. Розенфельд // Проблемы советской археологии. – М., 1978. – С. 197–208.
40. Кверфельд, Э.К. Керамика Ближнего Востока. Руководство к распознаванию и определению керамических изделий / Э.К. Кверфельд. – Л., 1947. – 146 с.
41. Макарова, Т.И. Поливная посуда. Из истории керамического импорта и производства Древней Руси / Т.И. Макарова / Свод археолог. источников. – М. : Наука, 1967. – САИ, Е1-38. – 128 с.
42. Корзухина, Г.Ф. Русские клады IX–XIII вв. / Г.Ф. Корзухина. – М.; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – 156 с.: ил.
43. Рябинин, Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси 10 – 14 вв. / Е.А. Рябинин. – Л. : Наука, 1981. – САИ, Е1-60. – 123 с. ; ил.
44. Рябинин, Е.А. Языческие привески-амулеты Древней Руси / Е.А. Рябинин // Древности славян и Руси. – М., 1988. – С. 55–62.
45. Седова, М.В. Ювелирные изделия Древнего Новгорода (10 – 15 вв.) / М.В. Седова. – М. : Наука, 1981. – 195 с.
46. Рыбаков, Б.А. Ремесло Древней Руси / Б.А. Рыбаков. – М. : Изд-во Акад. Наук СССР. – 1948. – 803 с.
47. Древняя Русь. Город, замок, село / под ред. Б.А. Колчина. – М. : Наука, 1985. – 221 с.
48. Рыбина, Е.А. Археологические очерки истории новгородской торговли 10 – 14 вв. / Е.А. Рыбина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 167 с. ; ил.

49. Алексеев, Л.В. Полоцкая земля (очерк истории Северной Белоруссии) в IX–XIII вв. / Л.В. Алексеев. – М. : Наука, 1966. – 296 с.
50. Очерки по археологии Белоруссии. Ч. 2. – Минск : Наука и техника, 1972. – 248 с.; ил.
51. Штыхов, Г.В. Древний Полоцк (IX–XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск : Наука и техника, 1975. – 136 с., ил.
52. Штыхов, Г.В. Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.) / Г.В. Штыхов. – Минск : Наука и техника, 1978. – 156, [3] с.
53. Загорюльский, Э.М. Возникновение Минска / Э.М. Загорюльский. – Минск : БГУ, 1982. – 358 с.
54. Левко, О.Н. Торговые связи Витебска в X – XVIII вв. / О.Н. Левко. – Минск : Наука и техника, 1989. – 87 с., ил.
55. Щапова, Ю.Л. Византийское стекло / Ю.Л. Щапова. – М. : Эдиториал УРСС, 2008. – 288 с.
56. Олейников, О.М. К проблеме возникновения древнерусского стеклоделия / О.М. Олейников // КСИА РАН. – 1993. – № 208. – С. 32–39.
57. Олейников, О.М. Стеклодельные мастерские в древности (к вопросу о существовании древнерусского стеклоделия) / О.М. Олейников // Новгород и новгородская земля. История и археология. – 1997. – Вып. 11. – С. 281–291.
58. Олейников, О.М. Стекланные браслеты Великого Новгорода / О.М. Олейников // Рос. археология. – 2002. – № 1. – С. 51–73.
59. Полубояринова, М.Д. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды / М.Д. Полубояринова. – М. : Ин-т археологии АН СССР. – 1991. – 112 с.
60. Френкель, Я.В. Опыт датирования пойменной части Гнездовского поселения на основании коллекции стеклянных и каменных бус (по материалам раскопок 1993–2002 гг.) / Я.В. Френкель // Гнездово. Результаты комплексных исследований памятника. – М. : Альфарет. – 2007. – С. 78–117.
61. Седова, М.В. Украшения «городского типа» 10–11 вв. из Суздаля и его округа / М.В. Седова // КСИА. – М., 2001. – Вып. 212. – С. 23–33.
62. Покровская, Л.В. Ювелирные украшения Новгорода X–XI вв. (по материалам Неревского и Троицкого раскопов) / Л.В. Покровская // Великий Новгород в истории средневековой Европы. К 70-летию В.Л. Янина. – М., 1999. – С. 51–64.
63. Покровская, Л.В. Ювелирные украшения Людина конца: систематизация и топография / Л.В. Покровская // Новгород. археолог. чтения–3. – Великий Новгород, 2011. – С. 255–269.
64. Мурашова, В.В. Древнерусские наборные ременные украшения (X–XIII вв.) / В.В. Мурашова. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 136 с.
65. Корзухна, Г.Ф. Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии X–XIII вв. / Г.Ф. Корзухна, А.А. Пескова. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2003. – 432 с.
66. Каинов, С.Ю. Ланцетовидные наконечники стрел из раскопок Гнездова / С.Ю. Каинов // Раннесредневековые древности Руси и ее соседей. – СПб., 1999. – С. 49–62.
67. Археалогія і нумізматыка Беларусі : энцыкл. / рэдкал.: В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 1993. – 702 с. ; іл.
68. Археалогія Беларусі : энцыкл. У 2-х т. / рэдкал.: Т.У. Бялова (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : БелЭн, 2011. – Т. 2. – 464 с.; іл.
69. Лысенка, П.Ф. Гандаль і прывазныя вырабы / П.Ф. Лысенка // Археалогія Беларусі. У. 4 т. – Минск : Беларуская навука, 2000. – Т. 3. Сярэднявяковы перыяд (IX–XIII стст.) / Я.Г. Звяруга [і інш.]. – С. 434–453.
70. Тарасаў, С.В. Полацк IX–XVII стст. : Гісторыя і тапаграфія. – Мінск : Беларуская навука, 1998. – 183 с. : іл.
71. Дук, Д.У. Полацк і палачане (9–18 стст.) / Д.У. Дук. – Наваполацк : ПДУ, 2010. – 180 с., [22] арк. іл.
72. Дук, Д.У. Полацк у сістэме станаўлення і развіцця сацыятапаграфічнай структуры старажытнарусскіх гарадоў IX–XIII стст. / Д.У. Дук // Гіст.-археал. зб. – Мінск, 2008. – Вып. 24. – С. 27–34.
73. Дук, Д.У. Станўленне Полацка ў IX–XIII стст. / Д.У. Дук // Беларускі гістарычны часопіс. – 2007. – № 11. – С. 25–31.
74. Дук, Д.У. Археалагічныя раскопкі на старажытным полацкім гарадзішчы ў 2007 г. / Д.У. Дук // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы V Міжнар. навуц. канф., Полацк, 24–25 кастр., 2007 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі, Нац. Полац. гіст.-культур. музей-запаведнік ; уклад. Т.А. Джумантаева. – Полацк, 2009. – С. 255–278.
75. Дук, Д.У. Асноўныя дасягненні археалагічнай навукі ў вывучэнні Полацка / Д.У. Дук // Полацк у гісторыі і культуры Еўропы : матэрыялы міжнар. навуц. канф., Полацк, 22–23 мая 2012 г. / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі, Полац. дзярж. ун-т ; навуц. рэд., уклад. В.М. Ляўко. – Мінск, 2012. – С. 357–363.
76. Бубенько, Т.С. Средневековый Витебск. Посад – нижний замок (10–1 половина 14 в.): моногр. / Т.С. Бубенько. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2004. – 276 с.: ил.
77. Дернович, С.Д. Скандинавские древности эпохи викингов в Беларуси / С.Д. Дернович. – Минск : Беларуская навука, 2006. – 86 с.
78. Дзярновіч, С.Д. Меч X ст. з Віцебскага абласнога краязнаўчага музея / С.Д. Дзярновіч, М.А. Плавінскі, Н.Ю. Шаркоўская // Гіст.-археал. зб. – Мінск, 2003. – С. 268.
79. Дзярновіч, С. Нарманская тэорыя / С. Дзярновіч, Г. Штыхаў // Энцыкла. гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. энцыкл. ; рэдкал.: М.В. Біч [і інш.]. – Мінск, 1999. – Т. 5. – С. 282.
80. Дзярновіч, С.Д. Сувязі Полацка са Скандынавіяй у эпоху вікінгаў / С.Д. Дзярновіч // Беларус. гіст. часоп. – 2004. – № 5. – С. 38–43.
81. Дернович, С.Д. «Из Варяг в Греки». Археологические находки эпохи викингов на территории Беларуси / С.Д. Дернович // Беларус. думка. – 2009. – № 12. – С. 160–166.
82. Лавыш, К.А. Художественные традиции восточной и византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (10–14 вв.) / К.А. Лавыш. – Минск : Беларус. навука, 2008. – 208с. : ил.
83. Левко, О.Н. Витебск / О.Н. Левко ; редкол.: А.А. Коваленя (гл. науч. ред.) [и др.] // Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларуская навука, 2010. – 334 с.– (Древнейшие города Беларуси / Национальная академия наук Беларуси, Институт истории).

84. Полоцк: Полоцк и Полоцкое княжество (земля) в 9–13 вв., летопись древних слоев, Полоцк и его округа в 14–18 вв., ремесло, денежное обращение и торговые связи Полоцка в средневековье (по данным археологии, нумизматики и письменных источников), культура и просвещение в средневековом Полоцке / О.Н. Левко [и др.]; редколл.: А.А. Коваленя (гл. ред.); науч. ред. О.Н. Левко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 743 с. : ил. – (Древнейшие города Беларуси).
85. Друцк: Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX – XIII вв. Летопись древних слоев. Князя Друцкие и их владения в XIII–XVIII вв. Ремесло, промыслы, торговля (по данным археологии, нумизматики, письменных источников). Памятники археологии и объекты туризма / О.Н. Левко [и др.] ; науч. ред. О.Н. Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2014. – 617 с. – (Древнейшие города Беларуси).
86. Загоруйский, Э.М. Белая Русь с середины I тысячелетия до середины XIII века / Загоруйский Э.М. – изд. 2-е, доп. – Минск : Четыре четверти, 2014. – 529 с.
87. Богдасаров, М.А. Янтарь из археологических памятников Беларуси / М.А. Богдасаров. – Брест : Талер, 1994. – 75 с.
88. Магалінскі, І.У. Вытворчасць, тыпалогія і храналогія вырабаў з каляровых металаў X–XVII стст. з тэрыторыі Полацка : аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук : 07.00.06 / І.У. Магалінскі ; Дзяржаўная навуковая установа “Ин-т гісторыі Нац. акад. навук Беларусі”. – Мінск, 2013. – 20 с.
89. Синчук, И. Стекланные браслеты из мозырской коллекции 1988 г. / И. Синчук // Гіст.-археал. зб. – 2003. – № 18. – С. 191–196.
90. Ганецкая, І.У. Імпарт у Полацку 10–13 стст. па археалагічных матэрыялах / І.У. Ганецкая // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі : матэрыялы 4-й Міжнар. навук. канф. – Полацк : НПКМЗ, 2003. – С. 50–58.
91. Вайцяховіч, А.В. Курганны могільнік ля вескі Валасовічы Лепельскага раёна / А.В. Вайцяховіч // Древности Беларуси в системе межкультурных связей : материалы по археологии Беларуси. – 2006. – № 11. – С. 94–103.
92. Вайцяховіч, А.В. Курганны могільнік Слабада ў вярхоўях Дзвінасы / А.В. Вайцяховіч // Гіст.-археал. зб. – 2011. – № 26. – С. 138–145.
93. Вайцяховіч, А.В. Пахавальны абрад курганнага могільніка канца X – XII ст. каля вескі Вітунічы Докшыцкага раёна Віцебскай вобласці / А.В. Вайцяховіч // Памятнікі эпохі жалеза і средневековья Беларусі (к 60-летію О.Н. Левко) : материалы по археологии Беларуси. – 2007. – № 14. – С. 86–108.
94. Вайцяховіч, А.В. Пахавальныя помнікі каля вескі Новыя Валасовічы Лепельскага раёна Віцебскай вобласці / А.В. Вайцяховіч // Археалогія эпохі сярэднявекі (да 75-годдзя з дня нараджэння П.Ф. Лысенкі) : матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2006. – № 12. – С. 89–101.
95. Клімаў, М.В. Элементы паяснога набору з г. Полацка (па выніках раскопак 2008–2009 гг.) / М.В. Клімаў, П.М. Кенько // Вывучэнне археалагічных помнікаў на тэрыторыі Полацкай зямлі (да 1150-годдзя Полацка) : матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2011. – Вып. 21. – С. 194 – 198.
96. Плавінскі, М. Булава XII–XIII стст. з-пад Віцебска / М. Плавінскі, Н. Шаркоўская // Гіст.-археал. зб. – 2005. – № 20. – С. 184–185.
97. Плавінскі, М.А. Ланцэтападобныя наканечнікі копяў на тэрыторыі Беларусі: храналогія і тапаграфія знаходак / М.А. Плавінскі // Памятнікі эпохі жалеза і средневековья Беларусі (к 60-летію О. Н. Левко) : материалы по археологии Беларуси. – 2007. – № 14. – С. 156–175.
98. Плавінскі, М.А. Раскопкі курганнага могільніка Опса ў 2010 годзе / М.А. Плавінскі // Археалагічныя даследаванні на Беларусі у 2009 – 2010 гг. : матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2012. – Вып. 23. – С. 359 – 364.
99. Eger, Ch. Bead jewelry of Late-Roman and Byzantine time in the Province of Arabia. The Beads and Pendants of Glass, Stone, and Organic Materials from the Rock Chamber Necropolis at Khirbat Yajuz, Jordan / Ch. Eger, L. Khalil // Zeitschrift für Orient-Archäologie. – 2013. – Band 6. – P. 157–181.
100. Liu, Robert K. Islamic glass beads. Well-traveled ornament / Robert K. Liu // Ornament, 36.1. – 2012. – P. 58–70.
101. Chemical analysis of glass beads from medieval Al-Basra (Morocco) / P. Robertshaw [et al.] // Archaeometry 52, 3. – 2010. – P. 355–379
102. Köroğly, G. Selected medieval glass artifacts from Yumuktepe mound / G. Köroğly // Studiantichitan. – 1998. – Vol. 11. – P. 283–294.
103. Lauwers, V. Middle Byzantine (10th–13th century A. D.) Glass bracelets at Sagalassos (SW Turkey) / V. Lauwers, P. Degryse, M. Waelkens // Glass in Byzantium–Production, Usage, Analyses. International Workshop organised by the Byzantine Archaeology Mainz, 17th–18th of January 2008. Romisch-Germanisches Zentralmuseum. – Mainz, 2010. – P. 145–152.
104. Insoll, T. Carnelian mines in Gujarat / T. Insoll, K. Bhan // Antiquity No 75 (2001). – P. 495–496.
105. Towards an understanding of the carnelian bead trade from Western India to sub-Saharan Africa: the application of UV-LA-ICP-MS to carnelian from Gujarat, India, and West Africa / T. Insoll [et al.] // Journal of Archaeological Science 31/ – 2004. – P. 1161–1173/
106. Drauschke, J. Byzantine Jewellery? Amethyst Beads in East and West during the Early Byzantine Period / J. Drauschke // ‘Intelligible Beauty’ Recent Research on Byzantine Jewellery. – Publishers: The British Museum, Great Russell Street, London WC1B 3DG. – 2010. – P. 50–60.
107. Sjöbeck, A. The important craft. Textile tools and production in kv. Trädgårdsmästaren in Sigtuna. / A. Sjöbeck // Lund University Department of Archaeology and Ancient History Master thesis in Historical Archaeology. – 2014.
108. Sindbaek, S. Trade and exchange / S. Sindbaek, A. Sindbaek // J. Graham-Campbell, M. Valor (eds.) ; The Archaeology of Medieval Europe. Act a Jutlandica, 83:1; Humanities Series, 79. Aarhus University Press. – Århus. – 2008. – P. 289–315.
109. Tvauri, A. Archaeological investigations at the courtyard of Jakobi street 2 / Lossi street 3, Tartu / A. Tvauri // Archaeological fieldwork in Estonia. – 2010. – P. 179–186.

110. Bliujiene, A. Northen gold. Amber in Lithuania (c. 100 to c. 1200) / A. Bliujiene. – Leiden, 2011. – 480 p.
111. Smirnova, L.I. Comb-making in medieval Novgorod (950-1450). An industry in transition. A thesis submitted in partial fulfillment of the requirements of Bournemouth University for the degree of Doctor of Philosophy / L.I. Smirnova. – Bournemouth, 2002. – 380 p.
112. Янссон, И. Наследие варягов. Диалог культур = The Viking heritage: A dialogue between cultures / И. Янссон, Е. Тегнер, Т. Панова ; ред. И. Янссон // Стокгольм : Гос. ист. музей, 1996. – 120 с.
113. Янссон, И. Русь и варяги / И. Янссон // Викинги и славяне: ученые, политики, дипломаты о русско-скандинавских отношениях : сб. / Совет Министров Сев. стран, Информ. центр в С.-Петербурге ; отв. ред.: А. Хедман, А. Кирпичников. – СПб., 1998. – С. 19–30.
114. Jansson, I. Warfare, trade or colonisation? Some general remarks on the Eastern expansion of the Scandinavians in the Viking period / I. Jansson // The rural Viking in Russia and Sweden : conf., Örebro, 19–20 Oct. 1996 / ed. P. Hansson. – Örebro, 1997. – P. 9–64.
115. Baranauskas, T. Saxo Grammaticus on the Balts / T. Baranauskas // Saxo and the Baltic Region : A Symposium / ed. Tore Nyberg. – Odense : Univ. Press of Southern Denmark, 2004. – P. 63–79.
116. Радиньш, А. Даугмале и Гнездово (Проблема образования городов) / А. Радиньш // Труды / Гос. ист. музей. – М., 2001. – Вып. 124 : Археол. сб. Гнездово: 125 лет исследования памятника. – С. 136–143.
117. Радиньш, А. Даугмале и Даугавский путь. К проблеме образования городов / А. Радиньш // Archaeologia Lituana. – 2003. – Т.4. – P. 152–160.
118. Valk, H. The Vikings and the Eastern Baltic / H. Valk // The Viking World / ed. by S. Brink, N. Price. – London ; New York : Routledge, 2008. – P. 485–495.
119. Катлярчук, А. Шведы ў гісторыі і культуры беларусаў = Svenskar i vitrysk historia och kultur / А. Катлярчук. – 2-е выд., папраўл. і дап. – Вільня : Ін-т беларусістыкі, 2007. – 303 с.
120. Костюкевич, А.В. Фрагмент скандинавского псалма из Полоцка (Из новых поступлений Витебского областного краеведческого музея) / А.В. Костюкевич // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2014. – № 25. – С. 228–229.
121. Костюкевич, А.В. Новые стеклянные браслеты из коллекции Друцка (по материалам археологических раскопок детинца в 2013 г.) / А.В. Костюкевич // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2014. – № 25. – С. 38–44.
122. Костюкевич, А.В. Бусы из курганных могильников в зоне Друцких волоков : классификация и хронология / А.В. Костюкевич // Гіст.-археал. зб. / Ін-т гісторыі, Нац. акад. навук Беларусі. – Мінск, 2014. – Вып. 29. – С. 293–299.
123. Костюкевич, А.В. Ожерелье из Новых Волосовичей как предмет импорта / А.В. Костюкевич // Лепельскія чытанні : матэрыялы VI навук.-практ. канф., Лепель, 17–18 кастр. 2014 г.) / рэдкал.: Я.А. Грэбень, А.У. Стэльмах. – Мінск, 2014. – С. 39–43.
124. Костюкевич, А.В. Стеклянные украшения / А.В. Костюкевич // Друцк: Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX – XIII вв. Летопись древних слоев. Князья Друцкие и их владения в XIII – XVIII вв. Ремесло, промыслы, торговля (по данным археологии, нумизматики, письменных источников). Памятники археологии и объекты туризма / О.Н. Левко [и др.] ; науч. ред. О.Н. Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2014. – С. 410–430. – (Древнейшие города Беларуси)
125. Костюкевич А. В. Бусы с территории Друцких волоков как маркер торгово-культурных контактов украшения / А. В. Костюкевич // Друцк: Друцк и Друцкая волость (княжество) в IX – XIII вв. Летопись древних слоев. Князья Друцкие и их владения в XIII–XVIII вв. Ремесло, промыслы, торговля (по данным археологии, нумизматики, письменных источников). Памятники археологии и объекты туризма / О.Н. Левко [и др.] ; науч. ред. О.Н. Левко ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск : Беларус. навука, 2014. – С. 449–461. – (Древнейшие города Беларуси)

Поступила 19.06.2015

HISTORY STUDY IMPORTS IX - XIII CENTURY AND HOW THEY ARRIVE AT TERRITORY POLOTSK

V. KOSTSIUKEVICH

In the paper is considered the history of researching trade ways and goods imported on the territory of the Polotsk Land at IX–XIII centuries. The revue is divided by three basic periods – pre-revolutionary, Soviet and contemporary ones. In the paper is analyzed the development of researches of imported goods during each mentioned period. Also are pointed out the main researches and books dealing with this question.